

УДК 379.85:338.48(470;430)

СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ ЗА РУБЕЖОМ: МИССИЯ, ИЛЛЮЗИИ, ОТКРЫТИЯ¹

Попов А. Д.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская федерация
E-mail: hist_tour@mail.ru*

Характеризуются идеологические основы и мировоззренческие последствия поездок советских туристов за рубеж во второй половине 50-х – 80-е гг. XX века. Официальная миссия советского туриста за рубежом должна была заключаться в пропаганде идей социализма, создании исключительно положительного образа гражданина СССР. Однако реальное соприкосновение с зарубежной действительностью зачастую приводило к разрушению созданных советской пропагандой мифов и стереотипов, мировоззренческому переосмыслению образа заграницы. Во многом это было связано с совершением советскими туристами «великих открытий», являвшиеся результатом их временного соприкосновения с рыночной экономикой, проявлениями сексуальности и эротизма, западным культом индивидуализма, альтернативными концепциями исторической памяти, нескрываемой религиозностью жителей других стран.

Ключевые слова: холодная война, культурная дипломатия, зарубежный туризм, идеология, мировоззрение, кросс-культурный шок, СССР.

*Я в восторге от Нью-Йорка города
Но кепчонку не сдерну с виска.
У советских собственная гордость:
на буржуев смотрим свысока.*

Владимир Маяковский, «Бродвей» (1925)

Феномен зарубежного (выездного) туризма советских граждан в последние годы всё чаще становится объектом исследований как в отечественной [1–6], так и в западной [7–13] историографии. Данное направление туристской деятельности в СССР стало достаточно динамично развиваться только в постсталинский период, с середины 1950-х гг. Если вести подсчет именно туристов, а не всех категорий советских граждан, выезжавших за рубеж, то можно говорить о росте его масштабов более чем в тысячу раз: с 2,1 тыс. чел. в 1955 г. [14, л. 50] до почти 2,2 млн чел. в 1990 г. [15, с. 663–664]. Однако до сих пор актуальными остаются многие вопросы, связанные с осмыслением этого феномена, вступающего в противоречие с упрощенным представлением об СССР как «закрытом обществе». В данной статье мы хотели бы рассмотреть идейно-мировоззренческие аспекты путешествий советских туристов за рубеж в контексте культурной дипломатии и информационно-идеологического противостояния эпохи холодной войны.

Какую роль играл зарубежный туризм для СССР и его граждан? На этот вопрос существует несколько альтернативных вариантов ответа. Для советской власти это был прежде всего «самоокупаемый канал внешнеполитической пропаганды» [16,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект №16-18-10213).

с. 11]. С официальной точки зрения, находясь за рубежом, советский гражданин должен был своим внешним видом, словами и поступками формировать позитивный имидж СССР, пропагандировать идеалы социализма. При этом сами вояжеры или профсоюзная организация предприятия оплачивали экономически обоснованную цену за туристскую путевку. Кроме того, сам факт организации поездок за рубеж служил для советской стороны веским пропагандистским аргументом в идеологической дискуссии о степени свободы передвижения граждан СССР и уровне их материального достатка. Когда отдельно взятые рядовые советские люди (инженеры, учителя, колхозники) посещали Лондон, Рим и Париж, это должно было выглядеть не как исключение, а как закономерность, как наглядный пример неустанной заботы коммунистической партии о простом советском человеке.

Однако для самих туристов это была редкая возможность увидеть жизнь за границей советского государства, приобщиться к нессоветским практикам и ценностям. И это «человеческое», экзистенциальное измерение зарубежного туризма часто вступало в противоречие с официальной доктриной. Неслучайно западный историк Джон Бушнел (John Bushnell) называл поездки граждан СССР за рубеж одним из «источников пессимизма» («source of pessimism») для советского человека послевоенной эпохи [17, p. 188, 191–192]. Почему же вместо триумфального шествия представителей «страны победившего социализма» на международной арене поездки граждан СССР за рубеж зачастую становились источником пессимизма и разочарования в советской действительности? Какую роль играли эмоции и идеи советских туристов в культурных контактах эпохи холодной войны? Попытка ответить на эти вопросы содержится в данном исследовании.

В коллективной монографии «Советское зазеркалье: иностранный туризм в СССР в 1930–1980-е гг.» сфера международного туризма справедливо называется «передовой позицией» холодной войны. Авторы монографии утверждают, что в Советском Союзе «при работе с иностранными туристами глобальная идеологическая борьба фокусировалась на соперничестве систем за каждого отдельно взятого человека» [18, с. 91]. Эта утверждение в полной мере характеризует организацию не только иностранного (въездного), но и зарубежного (выездного) туризма в СССР. Каждый турист, выезжающий за границу, рассматривался как своеобразный «промоутер» (от англ. promotion – продвижение, содействие) Советского Союза. Своим внешним видом, поведением, поступками он должен был формировать позитивный имидж СССР, содействовать распространению социалистических идей во всем мире.

Для успешной реализации этой официальной миссии все претенденты на участие в туристских поездках за рубеж проходили строгую процедуру отбора. Преодолеть «железный занавес» можно было лишь пройдя через хитросплетения «бумажных лабиринтов», образованных различными положениями, инструкциями, приказами и прочими бюрократическими документами. Именно из-за существования многоуровневой системы отбора кандидатур для включения в туристскую группу необходимые документы надо было предоставлять за 3-6 месяцев до начала зарубежной поездки [19]. Подбор лучших кандидатур для совершения путешествия

осуществлялся через прохождение по многим инстанциям определенного пакета документов, среди которых самую важную роль играли:

1) Анкета установленного образца (в том числе включающая вопросы о членстве в КПСС, привлечении в прошлом к уголовной ответственности, знании иностранных языков, предыдущих поездках за рубеж, наличии родственников за границей, пребывании на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны) [20, л. 9–10].

2) Характеристика-рекомендация с места работы, которая должна была отражать политические и моральные качества кандидата на совершение поездки, его отношение к труду, участие в общественной работе и взаимоотношения с коллективом [21, л. 5–6].

Приоритет при включении в состав туристской группы имели ударники социалистического труда, победители социалистических соревнований, члены КПСС и ВЛКСМ. Например, в мае 1985 г. отделом по международным связям Крымского обкома КПУ была поставлена задача, чтобы среди выезжающих в турпоездки за рубеж трудящихся области было не менее 50 % членов КПСС [22, л. 30]. При прочих равных условиях предпочтение отдавалось тем претендентам, которые выезжали за границу в первый раз. Как правило, повторный выезд за рубеж допускался не ранее чем через 2 года для путешествия в социалистическую страну и только через 3–5 лет после путешествия в капиталистическую страну [23, с. 3].

Важное значение имели также личные беседы претендента с различными официальными лицами, в том числе с членами т. н. «выездной комиссии». В наши дни многие бывшие советские граждане вспоминают такие собеседования с нескрываемой иронией:

«За столом сидела комиссия – человек десять, возглавлял её дедушка – старый партиз и ветеран.

Так-так сказал дедуля – комсомолец?

Комсомолец ответил я, с гордостью посмотрев на лацкан пиджака, значок сверкал позолотой.

Зашуршали анкетами.

– В ГДР едешь и Чехословакию, продолжал дедушка, ну расскажи нам, что говорил товарищ Хонеккер на последнем пленуме СЕПГ» [24].

Однако не только знания и идеологическая подготовка становились предметом проверки. Даже внешний вид претендента имел большое значение. В частности, автором был выявлен официальный документ с грифом ограниченного пользования, в котором содержалась рекомендация «не допускать к поездке за границу лиц с наличием явно выраженных внешних физических недостатков» [25, л. 13]. Использование при отборе претендентов внешних антропометрических признаков подтверждает, например, Андрей Калинин, который в 1980-е гг. возглавлял Бюро международного молодежного туризма «Спутник» Украинской ССР. Он вспоминает о скандале, который возник после включения в состав одной из молодежных групп, отправляющихся за рубеж, хромоногого юноши. Тогда один из функционеров коммунистической партии якобы заявил ему: «В Стране Советов нет косоглазых юношей и хромоногих девушек! И быть не может!» [26].

Кульминацией подготовки к поездке становилась инструктивная беседа, обычно проводившаяся с будущими вояжерами в областном комитете профсоюзов. Здесь до их сведения доводилось содержание «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих за границу». Этот очень важный для истории советского выездного туризма документ был опубликован в открытой печати только в постсоветский период [27]. Однако в гротескно-ироничной форме его содержание было знакомо и тем советским людям, которые никогда не бывали за границей, благодаря популярной песне Владимира Высоцкого «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме» (1974). Если претендент по какой-то причине не мог принять участие в инструктивной беседе, то он автоматически исключался из состава туристской группы. После получения инструкций будущие участники поездки за рубеж подписывали документ, в котором брали на себя обязательство «неуклонно соблюдать интересы Советского государства, строго хранить его государственную тайну, быть безупречным в своем личном поведении, высоко держать честь и достоинство гражданина СССР» [28, л. 94].

Обязательным этапом подготовки к поездке за рубеж было довольно сложное структурирование туристской группы, обычно состоящей из 25–30 человек. Из числа лояльных к власти партийных, комсомольских или профсоюзных работников назначался официальный руководитель группы. После этого часть членов группы получала различные общественные роли. Для помощи руководителю группы, также обычно из числа членов компартии, туристы выбирали старосту и помощника старосты. Ещё одним выборным лицом был казначей – он собирал и хранил небольшие суммы денег, предназначенных на общегрупповые нужды, например на покупку букетов и венков для возложения к памятникам советским воинам или революционным деятелям за рубежом. Также из наиболее идеологически подготовленных туристов формировалась «идеологическая группа» (обычно 4-6 чел.), представителям которой поручалось активно участвовать в различных беседах и дискуссиях с иностранцами, выступать с публичными речами, отвечать на вопросы о жизни в СССР, делать записи в книгах отзывов музеев и мемориальных комплексов [29, с. 12].

Советский турист, впервые оказавшийся за рубежом, имел весьма тенденциозное о том, что же на самом деле происходит за пределами его родной страны. Всю предыдущую жизнь он находился в советском информационном поле, которое последовательно создавало идеологически «правильный» образ заграницы. Этот во многом искаженный, конъюнктурный, упрощенный образ формировался в основном под влиянием международного обзора новостей в советских средствах массовой информации, рассказов лекторов общества «Знание» «о международном положении». Кроме того, наиболее «идеологически зрелые» участники поездок за рубеж после возвращения на Родину иногда получали право поделиться своими «правильными» впечатлениями о поездке в советских периодических изданиях. Подобные тексты становились как бы напутствием для тех советских людей, которые впоследствии совершали путешествия по аналогичным маршрутам. Они формировали тот «иллюзорный» образ заграницы, который из-за отсутствия личного опыта поездок за рубеж им только предстояло проверить на практике.

Ниже приведены самые распространенные стереотипы советского представления о загранице, которые приобрели форму клише. Их часто можно встретить и в официальных документах, и в прошедших цензуру текстах советского травелога.

Стереотип № 1. Во всех странах мира к советским людям рядовые трудящиеся относятся с симпатией, а представители привилегированных классов – с антипатией и страхом.

Для подтверждения существования данного стереотипа можно привести, например, такие цитаты из источников:

«Простые люди в шести странах, различных по своему государственному строю, по своей природе, традициям, культуре, встречали нас, советских туристов, приветствовали нашу страну. Они видели за нами свет нашей Родины, силу нашей правды, стремление к миру... Не было ни одного рабочего, который не обрадовал бы нас добрым взглядом, словом приветствия» [30].

«Нас встречали с холодной вежливостью полицейские и таможенные чиновники и с улыбкой горячей симпатии рабочие люди» [31, с. 169].

Стереотип № 2. Для стран Запада характерна бедность большинства населения, многочисленные социальные проблемы, неуверенность в будущем.

Вот несколько примеров для иллюстрации данного утверждения:

«Трудно во Франции рядовому труженику – заработок невелик, а квартирная плата и медицинская помощь обходятся очень дорого. Несмотря на обилие товаров в магазинах, покупателей немного. В Париже много безработных, встречаются и бездомные, ночующие на улицах» [32].

«Сейчас в Финляндии имеется большая безработица, отсутствие сбыта продукции. В дни нашего пребывания в Финляндии произошла девальвация финской марки примерно на 8 %» [33, л. 64].

Стереотип № 3. Материальное изобилие и комфорт жизни на Западе является иллюзорными и доступны очень незначительной части населения.

Наличие данного стереотипа подтверждается, например, следующими цитатами:

«Туристы сразу разглядели, что вся эта роскошь, чистота, порядок созданы для богачей, людей, не знающих, куда девать деньги и свободное время» [34, л. 133].

«В Финляндии, несмотря на широко развернутую торговую сеть и наличие широкого ассортимента разнообразных товаров... покупателей в магазинах очень мало, что говорит о низкой покупательной способности населения» [35, л. 38].

«Витрины магазинов оформлены с большим вкусом... Но нам бросилось в глаза, что во многих магазинах почти не бывает покупателей. Высокие цены делают товары недоступными» [5, с. 169].

Советская модель выездного туризма была построена таким образом, чтобы даже находясь за рубежом туристы максимально оставались в рамках советского информационного поля. В социалистических странах гостиницы, где останавливались туристы из СССР, обязательно снабжались свежими номерами газет «Правда», «Известия», «Труд» и других советских периодических изданий. Во время пребывания в Болгарии советские туристы имели возможность смотреть вечерний

выпуск телевизионной программы «Время», а в Финляндии – отдельные телепрограммы из Таллина.

В капиталистических странах такая возможность была сильно ограничена. Поэтому руководители групп регулярно проводили разъяснительные беседы с туристами, в которых давалась соответствующая трактовка увиденного ими за рубежом. Например, обилие в магазинах разнообразных продуктов питания и потребительских товаров, которые в СССР являлись дефицитом, объяснялось низкой покупательной способностью иностранных граждан [35, л. 38]. Всякий советский турист, рискнувший публично выразить свой восторг заграничной жизнью, подвергался осуждению. Так, после поездки в Австрию руководитель одной из групп рекомендовал не посылать больше за границу туристку Р., которая «не следит за своими словами» и «много восхищается увиденным в капиталистической стране» [36, л. 11].

Однако несмотря на все эти меры, знакомство с реальными картинами жизни за границей зачастую приводило к разрушению привычных для них стереотипов. Так было, например, с мифом об искренней симпатии всех иностранных трудящихся к каждому из представителей Советского Союза. В ряде отчетов о поездках советских туристов за рубеж зафиксированы факты пренебрежительного отношения к ним со стороны обслуживающего персонала иностранных предприятий сферы услуг. Так, лифтеры высотных гостиниц в социалистической Польше и Болгарии зачастую с пренебрежением относились к советским гостям, одновременно заискивая перед туристами из капиталистических стран, дававшим щедрые «чаевые» [см., напр.: 37, л. 118]. Советские люди всегда очень болезненно реагировали на любые бытовые ситуации, во время которых приоритет отдавался гражданам других государств. Например, участники одной из советских групп были возмущены тем, что в Карловых Варах во время посещения ими концерта ведущий обратился к зрителям сначала на чешском языке, затем – на немецком языке и только потом – на русском языке [37, л. 201]. В 1972 г. один из руководителей туристских групп жаловался, что при обслуживании в египетском ресторане советским туристам были поданы темные салфетки, а американским туристам – белые салфетки [38, л. 107]. В отчете о путешествии по Египту весной 1979 г. сообщается, что «в городах Каире и Александрии нередко чемоданы носили сами туристы. Это не тяжело, но неприятно перед лицом других интуристов» [39, л. 3]. Туристы другой группы были шокированы тем, что индийский гид в Дели откровенно признался им: «Нам невыгодно работать с русскими туристами, так как они мало покупают в лавках, куда мы их заводим» [40, л. 2]. Советские люди не могли или не хотели понимать, что для работников индустрии гостеприимства основным источником дохода может быть не заработная плата, а «чаевые» от туристов или комиссионные от владельцев торговых и увеселительных заведений.

Подобно тому, как Великие географические открытия XV–XVII вв. вызвали «мировоззренческий переворот» в сознании европейцев, поездки граждан СССР за рубеж способны были радикально изменить их прежнее представление о мире по обе стороны «железного занавеса». На основе анализа имеющихся архивных источников

и воспоминаний можно утверждать, что во время зарубежного вояжа они совершали ряд «великих открытий», важность которых трудно переоценить.

Первым открытием становилось знакомство с экономикой рыночного типа, для которой были характерны реальная конкуренция, развитый институт частной собственности, высокое качество товаров и сервиса. Очень быстро шопинг превратился в основную неофициальную миссию советских туристов за рубежом, которая часто вступала в противоречие с официальной миссией – достойно представлять страну победившего социализма на международной арене. Туристы из СССР во время пребывания за рубежом имели в своем распоряжении строго ограниченное количество валюты «обменного фонда». Чтобы приобрести как можно больше вещей импортного производства, они старались до минимума сократить свои «карманные расходы» в поездке. На сэкономленные средства чаще всего приобреталась одежда и обувь западного производства (для себя, супруга/супруги, детей, родителей и других близких родственников). Также они покупали различные товары для дома (хрустальные вазы, фарфоровые сервизы, осветительные приборы, иногда ковры), реже – недорогую и компактную бытовую технику. В качестве полезных и желанных, но не очень дорогих сувениров для родственников, друзей и коллег чаще всего везли из-за рубежа косметику и парфюмерию, белье, бижутерию и аксессуары (сумки, ремни, солнцезащитные очки), а также кондитерские изделия, жевательную резинку и даже презервативы [41, с. 333–338].

Во время интервью, проводимых с бывшими советскими туристами, они удивительно точно помнят и подробно описывают каждую привезенную из-за границы вещь, хотя со времени совершения поездки зачастую уже прошло 30–40 лет. По отношению к этим вещам информанты чаще всего употребляют такие эпитеты, как «модные», «яркие», «красивые», «качественные», «дефицитные», «фирменные», «необыкновенные». На вопрос о том, почему понадобилось везти эти вещи из-за рубежа, один из информантов ответил: «...в Советском Союзе не было такого разнообразия, качества, ярких цветов, а если и было [на «черном рынке» – А. П.], то стоило в 3–4 раза дороже» [42].

Второе открытие было связано с тем, что за рубежом советские туристы становились свидетелями откровенного эротизма и неприкрытой сексуальности, которые в советской интерпретации ассоциировались с понятиями «разврат», «порок», «падение нравов». Резко негативную реакцию советских людей должно было вызывать наличие «низкопробных фильмов с сексуальным акцентом» в прокате западных кинотеатров [43, л. 5]. В отчете группы туристов из Крымской области о поездке во Францию в ноябре 1972 г. руководитель написал, что «доярка Ж., бригадиры Щ. и К., электрик Х. и ряд других [туристов] выражали свое негодование распущенностью, существующей в буржуазном мире, обилием порнографии, бульварной литературы, безнравственной рекламы» [38, л. 128–129].

Третье открытие, носившее большую мировоззренческую нагрузку, было связано с тем, что на Западе и даже в социалистических странах Европы гораздо больший вес имели индивидуальные, а не коллективные ценности. Дух индивидуализма проникал даже через закрытые окна туристского автобуса в виде наблюдений, картин зарубежного быта. Руководитель одной из советских групп,

посетивших социалистическую Польшу, в отчете делился своими впечатлениями от увиденного: «Все по-своему необычно, ново и занимательно. ... Никак в начале не можем привыкнуть, после наших огромных колхозно-совхозных массивов пшеницы и озимой ржи, к узким крестьянским нивам на полях Польши» [44, л. 154].

Аналогичные наблюдения можно найти и в описании поездки другой группы советских туристов, совершивших путешествие в Австрию: «По сторонам от шоссе уже не крупные хлебные посева, а узенькие полоски пшеницы, ржи, ячменя частных владельцев – картина, о которой мы знаем по воспоминаниям старших, книгам» [45].

Четвертым открытием становился тот факт, что жители зарубежных стран могут придерживаться концепции исторической памяти, явно отличавшейся от той, которая доминировала в СССР. При этом советские туристы всегда должны были активно отстаивать именно свои взгляды на события прошлого. Например, путешествуя по Италии или Испании, они бесцеремонно вмешивались в рассказы гидов-переводчиков, требуя «не возвеличивать» роль Б. Муссолини и Ф. Франко в истории этих стран. В то же время, каждое памятное место, связанное с революционным, социалистическим движением, с биографией Карла Маркса или Владимира Ленина, вызывало у них гипертрофированный интерес. Например, настоящим шоком для советских граждан, посещавших Западную Германию, был тот факт, что в Мюнхене дом, в котором с 1900 по 1902 жил Владимир Ленин, оставался частной собственностью и не был превращен в музей [46, л. 124].

Проблема разных версий исторической памяти о Второй мировой войне наиболее остро проявлялась во время посещения Западной Германии, Австрии или Венгрии. В мае 1970 г. руководитель одной из туристских групп так описывал свои впечатления о посещении расположенного в Австрии концентрационного лагеря Матхаузен: «очень больно и обидно, что местное население, живущее вокруг Матхаузена, не возложило ни одного цветка на могилы погибших». Здесь же он с возмущением констатировал, что «День победы над фашистской Германией они [австрийцы] не празднуют, а празднуют сентябрь 1955 г., когда ушли, как они заявляют, оккупационные [советские] войска» [36, л. 5, 9].

Наконец, пятое открытие советских туристов заключалось в том, что находясь за границей они сталкивались с многочисленными проявлениями веры людей в Бога, становились свидетелями открытых религиозных практик. Это было достаточно непривычно для представителей послевоенного поколения, нравственные устои которых сформировались в условиях господствующего атеизма. Особенно их возмущало, когда искреннюю религиозность проявляли жители «братских» стран «социалистического лагеря». В своем отчете о посещении Польской Народной Республики в 1969 г. руководитель одной из туристских групп с удивлением и даже негодованием сообщал: «Как правило, в каждом городе ... на экскурсии предусматривалось посещение 2–3 костелов. Когда мы спросили польского гида, сколько верующих в Польше, она ответила, что 90 % населения. Нужно прямо сказать, что эта цифра подействовала на нас удручающе» [47, л. 22]. Во время посещения Египта руководитель другой группы советских туристов обращал внимание на то, что несмотря на дефицит жилья и отсутствие во многих населенных

пунктах школ и дошкольных учреждений, «повсюду возводятся дорогостоящие мечети и в одном Каире их более тысячи» [48, л. 8].

Безусловно, в случае каждого конкретного туриста из СССР значение перечисленных выше «великих открытий» было неравнозначным. Наиболее явным и ожидаемым являлось первое открытие, связанное с приобщением к западной потребительской культуре. Превосходство западных вещей и западного сервиса для любого, даже патриотично настроенного советского человека было очевидным, материальным и осязаемым. Все последующие открытия, связанные с духовными ценностями и идеями, требовали более длительных наблюдений и более глубокой рефлексии. Только к финалу поездки, а зачастую – лишь после возвращения на Родину, в сознании туриста формировалась своеобразная иерархия «инаковости» за границы, начиная от примитивно-физиологического уровня (на Западе более качественная туалетная бумага, и она не является дефицитом) до наивысшего мировоззренческого уровня (на Западе большинство людей верит в Бога и не скрывает этого).

Весь этот многокомпонентный микс впечатлений и эмоций, а также неизбежное сравнение образа жизни «у них» и «у нас» зачастую приводил и к настоящему перевороту в восприятии за границы, к разрушению многих мифов и стереотипов советского официального дискурса. Так, отвечая на вопрос «Насколько то, что Вы увидели за границей, соответствовало Вашим ожиданиям?», бывшие участники туристских путешествий за рубеж в 1960–1980-е гг. нередко дают восторженные ответы:

– «Побывал как в раю!» [49].

– «Осталась в восторге. Особенно впечатлило отношение к пешеходам, движение транспорта, обслуживание в магазинах» [50].

– «Обалдела, что есть так много всего красивого, о чем мы не знали. Понравилась красота жизни, праздник жизни, сервис, яркость, удобства» [51].

Таким образом, туристские поездки за рубеж открывали гражданам СССР реальную картину альтернативного мироустройства, а также способствовали появлению у них представлений о том, что несоветская модель организации общественных отношений (в политической, экономической, социальной, духовной сферах) может быть конкурентоспособной и успешной. После возвращения из-за рубежа эти «неправильные», «идейно вредные» впечатления передавались через неформальные каналы коммуникации, к которым большинство советских людей относилось с большим доверием, чем к официальным источникам информации. При этом относительно непродолжительное время пребывания за рубежом и специфика построения программ туристских путешествий (что очень хорошо выражается расхожей фразой «галопом по Европам») приводили к тому, что впечатления и выводы советских туристов о заграничье также оказывались очень поверхностными, построенными на принципе бинарных оппозиций. Под влиянием кросс-культурного шока, вызванного знакомством с несоветской действительностью, у некоторых вояжеров происходила полная смена «полюсов» оценки, когда все советское автоматически начинало восприниматься как негативное, а несоветское – как позитивное, хотя такая картина тоже явно упрощала реальность. В итоге

«полуоткрытое окно» зарубежного туризма, рассматриваемое советской стороной как эффективный инструмент культурной дипломатии, в действительности могло играть негативную роль в информационно-пропагандистском и мировоззренческом противостоянии СССР со странами капиталистического мира.

Список использованных источников и литературы

1. Архипова Е. П. Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980–1991 гг. (на примере туристского обмена с капиталистическими странами) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2008. – № 1. – С. 36–43.
1. Arkhipova E. P. Nekotorye aspekty razvitiya sovetskogo vyezdnoho turizma v 1980–1991 gg. (na primere turistskogo obmena s kapitalisticheskimi stranami) // Sovremennye problemy servisa i turizma. – 2008. – № 1. – S. 36–43.
2. Машкова А. М. Зарубежные поездки как форма молодежного досуга (опыт БММТ «Спутник») // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 4. – С. 28–33.
2. Mashkova A. M. Zarubezhnye poezdki kak forma molodezhnogo dosuga (opyt BMMT «Sputnik») // Sovremennye problemy servisa i turizma. – 2010. – № 4. – S. 28–33.
3. Орлов И. Б. Роль табу в советском выездном туризме // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве: сб. ст. / [сост. А. Архипова]. – М.: РГГУ, 2013. – С. 423–434.
3. Orlov I. B. Rol' tabu v sovetskom vyezdnom turizme // Mifologicheskie modeli i ritual'noe povedenie v sovetskom i postsovetskom prostranstve: sb. st. / [sost. A. Arkhipova]. – M. : RGGU, 2013. – S. 423–434.
4. Четырина Н. А. Заграничный туризм в советское время // Миграции и туризм в России / [под ред. Ю. А. Полякова]. – М.: МГУС, 2007. – С. 348–355.
4. Chetyrina N. A. Zagranichnyj turizm v sovetskoe vremya // Migratsii i turizm v Rossii / [pod red. YU. A. Polyakova]. – M. : MGUS, 2007. – S. 348–355.
5. Чистиков А. Н. «Ладно ль за морем или худо?»: впечатления советских людей о заграничье в личных записях и выступлениях (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 167–177.
5. Chistikov A. N. «Ladno l' za morem il' khudo?»: vpechatleniya sovetskikh lyudej o zagranitse v lichnykh zapisyakh i vystupleniyakh (seredina 1950-kh – seredina 1960-kh gg.) // Novejshaya istoriya Rossii. – 2011. – № 1. – S. 167–177.
6. Шевырин С. А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР // Ретроспектива. – 2010. – № 1. – С. 21–27.
6. Shevyrin S. A. «Proniknovenie nashe po planete osobenno zametno vdaleke...»: iz istorii zarubezhnogo turizma v SSSR // Retrospektiva. – 2010. – № 1. – S. 21–27.
7. Gorsuch A. Time Travelers: Soviet Tourism to Eastern Europe // Tourism: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism / [eds. A. Gorsuch and D. Koenker]. – Ithaca : Cornell University Press, 2006. – P. 205–226.
8. Gorsuch A. All This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. – NY. : Oxford University Press, 2011. – 222 p.
9. Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе // Антропологический форум. – 2010. – № 13. – С. 359–388.
9. Gorsach A. Vystuplenie na mezhdunarodnoj stsene: sovetskie turisty khrushhevskoj ehpokhi na kapitalisticheskom Zapade // Antropologicheskij forum. – 2010. – № 13. – S. 359–388.
10. Golubev A. Neuvostoturismen ja läntisen kulutuskulttuurin kohtaaminen Suomessa [Soviet tourism and Western consumerism: a meeting in Finland] // Historiallinen aikakauskirja. – 2011. – № 4. – P. 413–425.
11. Kozovoi A. Eye to Eye with the «Main Enemy»: Soviet Youth Travel to the United States // Ab Imperio. – 2011. – № 2. – P. 221–237.
12. Raleigh D. «On the Other Side of the Wall, Things Are Even Better». Travel and the Opening of the Soviet Union: The Oral Evidence // Ab Imperio. – 2012. – № 4. – P. 373–399.
13. Tondera B. Der sowjetische Tourismus in den Westen unter Nikita Chruscev 1955–1964 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2013. – № 1. – S. 43–64.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-9520, оп. 1, д. 431.

- Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii (GARF), f. R-9520, op. 1, d. 431.
15. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
Narodnoe khozyajstvo SSSR v 1990 g.: statisticheskij ezhegodnik. – М. : Finansy i statistika, 1991. – 752 s.
16. Касаткин В. Ф. Основные проблемы развития иностранного туризма в СССР: Автореф. дис...кандидат экономических наук. – М., 1975. – 22 с.
Kasatkin V. F. Osnovnye problemy razvitiya inostrannogo turizma v SSSR: Avtoref. dis...kandidat ehkonomicheskikh nauk. – М., 1975. – 22 s.
17. Bushnell J. The «New Soviet Man» Turns Pessimist // The Soviet Union since Stalin / [ed. by Stephen F. Cohen]. – London : Macmillan, 1980. – P. 179–199.
18. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е гг.: учеб. пособие / В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, Й. Й. Шнайджен, А. А. Федулин, К. А. Мазин. – М. : ФОРУМ, 2007. – 256 с.
Sovetskoe zazerkal'e. Inostrannyj turizm v SSSR v 1930–1980-e gg.: ucheb. posobie / V. E.H. Bagdasaryan, I. B. Orlov, J. J. Shnajdgen, A. A. Fedulin, K. A. Mazin. – М. : FORUM, 2007. – 256 s.
19. Отдых – это серьезно // Слава Севастополя. – 1984. – 4 февраля.
Otdykh – ehto ser'ezno // Slava Sevastopolya. – 1984. – 4 fevralya.
20. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. Р-3776, оп. 1, д. 508.
Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Krym (GARK), f. R-3776, op. 1, d. 508.
21. Там же, ф. Р-3776, оп. 4, д. 72.
Tam zhe, f. R-3776, op. 4, d. 72.
22. Там же, ф. П-1, оп. 10, д. 237.
Tam zhe, f. P-1, op. 10, d. 237.
23. Рекомендации по подбору, подготовке туристских групп советской молодежи, выезжающих за рубеж и оформлению выездных документов. – Рига, 1980. – 24 с.
Rekomendatsii po podboru, podgotovke turistskikh grupp sovetskoj molodezhi, vyezshayushhikh za rubezh i oformleniyu vyezdnykh dokumentov. – Riga, 1980. – 24 s.
24. Воспоминания участника туристкой поездки в ГДР и Чехословакию (1984) // <http://forum.rozamira.org/index.php?s=8ddf16e38367c172ba63a981ac6eecd1&act=Print&client=printer&f=1&t=1385>.
Vospominaniya uchastnika turistkoj poezdki v GDR i Chekhoslovakiyu (1984) // <http://forum.rozamira.org/index.php?s=8ddf16e38367c172ba63a981ac6eecd1&act=Print&client=printer&f=1&t=1385>.
25. ГАРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 2493.
GARK, f. R-3776, op. 1, d. 2493.
26. Сметанская О. [Интервью с Андреем Калининым] // Факты и комментарии. – 2006. – 28 июля.
Smetanskaya O. [Interv'y u s Andree m Kalininym] // Fakty i kommentarii. – 2006. – 28 iyulya.
27. Основные правила поведения советских граждан, выезжающих за границу // Лубянка – старая площадь: Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937–1990 гг. в СССР: Сб. документов. – М., 2005. <http://www.sps.ru/?id=213821>.
Osnovnye pravila povedeniya sovetskikh grazhdan, vyezshayushhikh za granitsu // Lubyanka – staraya ploshhad': Sekretnye dokumenty TSK KPSS i KGB o repressiyakh 1937–1990 gg. v SSSR: Sb. dokumentov. – М., 2005. <http://www.sps.ru/?id=213821>.
28. ГАРК, ф. Р-3776, оп. 4, д. 152.
GARK, f. R-3776, op. 4, d. 152.
29. Памятка для ответственных руководителей групп советских туристов, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны, круизы по линии «Интуриста». – М. : ЦРИБ «Турист», 1981. – 15 с.
Pamyatka dlya otvetstvennykh rukovoditelej grupp sovetskikh turistov, vyezshayushhikh v kapitalisticheskie i razvivayushhiesya strany, kruizy po linii «Inturista». – М. : TSRIB «Turist», 1981. – 15 s.
30. Тэсс Т. Свет дружбы // Известия. – 1956. – 12 июля.
Tehss T. Svet druzhby // Izvestiya. – 1956. – 12 iyulya.
31. Волк С. Европейские контрасты. Заметки советского туриста. – Л. : Лениздат, 1961. – 169 с.
Volk S. Evropejskie kontrasty. Zametki sovetskogo turista. – L. : Lenizdat, 1961. – 169 s.
32. Рубцов Н. И. Десять дней во Франции // Курортная газета. – 1971. – 11 мая.

Rubtsov N. I. Desyat' dnei vo Frantsii // Kurortnaya gazeta. – 1971. – 11 мая.

33. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), ф. 2605, оп. 9, д. 210.

Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TSGAVO Ukrainy), f. 2605, op. 9, d. 210.

34. ГАРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 2385.

GARK, f. R-3776, op. 1, d. 2385.

35. ЦГАВО Украины, ф. 2605, оп. 8, д. 7668.

TSGAVO Ukrainy, f. 2605, op. 8, d. 7668.

36. ГАРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 1421.

GARK, f. R-3776, op. 1, d. 1421.

37. ЦГАВО Украины, ф. 2605, оп. 8, д. 4372.

TSGAVO Ukrainy, f. 2605, op. 8, d. 4372.

38. Там же, ф. 2605, оп. 8, д. 8917.

Tam zhe, f. 2605, op. 8, d. 8917.

39. ГАРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 2448.

GARK, f. R-3776, op. 1, d. 2448.

40. Там же, ф. Р-3776, оп. 1, д. 2630.

Tam zhe, f. R-3776, op. 1, d. 2630.

41. Попов А. «Back in USSR»: повернення з турпоїздки за кордон у контексті радянських повсякденних практик // Наукові записки з української історії: Зб. наук. статей. – Переяслав-Хмельницький, 2012. – Вип. 29. – С. 333–338.

Popov A. «Back in USSR»: povnennya z turpoizdki za kordon u konteksti radyans'kikh povsyakdennikh praktik // Naukovi zapiski z ukrains'koї istorii: Zb. nauk. statej. – Pereyaslav-Khmel'nits'kij, 2012. – Vip. 29. – S. 333–338.

42. Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Чехословакию (1981 г.). Личный архив А. Д. Попова.

Anketa s vospominaniami uchastnitsy turistskoj poezdki v Chekhoslovakiyu (1981 g.). Lichnyj arkhiv A. D. Popova.

43. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 5М, оп. 2, д. 679.

Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv sotsial'no-politicheskoj istorii (RGASPI), f. 5M, op. 2, d. 679.

44. ГАРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 321.

GARK, f. R-3776, op. 1, d. 321.

45. Макаров Д. Дорогами Австрии. Путевые заметки // Крымская правда. – 1976. – 28 июля.

Makarov D. Dorogami Avstrii. Putevye zametki // Krymskaya pravda. – 1976. – 28 iyulya.

46. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 518.

GARF, f. R-9612, op. 3, d. 518.

47. ГАРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 1230.

GARK, f. R-3776, op. 1, d. 1230.

48. Там же, ф. Р-3776, оп. 1, д. 2386.

Tam zhe, f. R-3776, op. 1, d. 2386.

49. Анкета с воспоминаниями участника туристской поездки во Францию (1978 г.). Личный архив А. Д. Попова.

Anketa s vospominaniami uchastnika turistskoj poezdki vo Frantsiyu (1978 g.). Lichnyj arkhiv A. D. Popova.

50. Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Венгрию (1974 г.). Личный архив А. Д. Попова.

Anketa s vospominaniami uchastnitsy turistskoj poezdki v Vengriyu (1974 g.). Lichnyj arkhiv A. D. Popova.

51. Анкета с воспоминаниями участницы туристской поездки в Польшу и Чехословакию (1977 г.). Личный архив А. Д. Попова.

Anketa s vospominaniami uchastnitsy turistskoj poezdki v Pol'shu i Chekhoslovakiyu (1977 g.). Lichnyj arkhiv A. D. Popova.

Попов А. Д. The soviet tourist abroad: mission, illusions, discoveries.

In the article the author characterized ideological bases and world view consequences of soviet tourists' trips abroad in the second half of the 50s – 80s XX century. This type of activity in the USSR was called outgoing tourism and in the post-Stalinist period increased rapidly: from 2 thousand tourists in 1955 to 2.2 million tourists in 1990. The official mission of Soviet tourists abroad must consist in propaganda of the ideas of socialism, creating a very positive image of the citizen of the USSR. For this reason the careful selection of future participants of foreign trips not only on production, social and ideological signs was carried out, but sometimes even by appearance. Informative preparation to the journey consisted in strengthening of stereotypes of soviet propaganda about the crisis of the capitalist system, its injustice and instability. At the same time an idea about that all workers of the foreign states sincerely sympathize with the Soviet Union and will be always glad to its representatives was suggested.

However, the real contact with foreign reality often led to the destruction of the myths and stereotypes created by soviet propaganda, ideological reinterpretation of the image of foreign countries. In many cases it was connected with the «great discoveries» making by Soviet tourists, which were the results of their temporary contact with market economy, sexualities and eroticism, the Western cult of individualism, alternative concepts of historical memory, undisguised religiosity of people in other countries. As a result Soviet tourists had powerful cross-cultural shock which quite often led to critical rethinking of the propaganda thesis about absolute advantage of socialism and the Soviet way of life. In such cases outgoing tourism became «a source of pessimism» for them, and information about these «great discoveries» was passed to their relatives and friends, despite the willingness of Soviet authorities to censor the impression of foreign reality.

Keywords: the Cold War, cultural diplomacy, outgoing tourism, ideology, world view, cross-cultural shock, the USSR.